

не зарастет
народная тропа...

ПО СЛЕДАМ

ПОГОДИНСКОЙ ТЕТРАДИ

Москва, прав. в. - 1987 - 20 с. ил.

«Погодин очень, очень дельный и честный молодой человек», — писал А. С. Пушкин в 1831 году о своем знакомом, историке, писателе, журналисте Михаиле Петровиче Погодине, с которым у него установились тесные деловые отношения сразу же после знакомства.

Впервые Погодин увидел поэта после приезда его из Михайловского. Тогда, осенью 1826 года, Москва чувствовала опального поэта, только что принятого царем, видя в этом рассчитанном и дальновидном жесте Николая I надежду на либеральное царствование, а может быть, и будущее прощение жестоко осужденных декабристов. Пушкин был символом этих надежд, и его восторженно приветствовали везде, где бы он ни появлялся. Особенно горячо встречала его, первого поэта России, московская молодежь.

Одна из таких встреч произошла 12 октября 1826 года в доме поэта Дмитрия Веневитинова, стоявшем в центре города, недалеко от Мясницкой (улицы Кирова), в Кривоколенном переулке. В этом доме Пушкин читал не известную еще тогда широкой публике трагедию «Борис Годунов». Через сорок лет присутствовавший на встрече Погодин с волнением и трепетом вспоминал о впечатлении, произведенном поэтом на своих слушателей: «Можно себе представить, с каким нетерпением мы ожидали назначенного дня. Наконец наступило, после разных превратностей, это вожделенное число... Какое действие произвело на всех нас это чтение, передать невозможно... Кровь приходит в движение при одном воспоминании... Первые явления выслушаны тихо и спокойно, или, лучше сказать, в каком-то недоумении. Но чем дальше, тем ощущения усиливались... Кого бросало в жар, кого в озноб. Волосы поднимались дыбом. Не стало сил воздерживаться. Кто вдруг вскочит с места, кто вскрикнет... О, какое удивительное то было утро, оставившее следы на всю жизнь. Не помню, как мы разошлись, как докончили день, как улеглись спать. Да едва ли кто и спал из нас в эту ночь. Так был потрясен весь наш организм».

С этого памятного дня Погодин часто встречается с Пушкиным, их объединяют литературные дела, издание журнала «Московский вестник», в котором поэт помещает около тридцати стихотворений, и среди них такие шедевры, как «Пророк», «Поэт», отрывки из «Евгения Онегина». Пушкин внимательно следит за литературной деятельностью Погодина, одобрительно отзываясь о повести «Черная немочь», драмах «Марфа посадница», «Петр I».

Погодин в продолжение многих лет делал краткие записи, вел нечто в роде дневника, где сохранились ценные и разно-

образные сведения о встречах с Пушкиным. Эти записи были опубликованы еще до революции пушкинистом М. А. Цявловским в выпусках сборника «Пушкин и его современники», и с тех пор они широко используются исследователями биографии Пушкина.

В 1829 году, не ставя в известность своего «опекуна» — III отделение, Пушкин приезжает в Москву, направляясь на Кавказ, в действующую армию. В первые же дни после приезда Погодин посещает Пушкина, который тогда остановился в гостинице «Англия», рядом с Тверской, в Глинищевском переулке (улица Немировича-Данченко, дом № 6). «Пешком к Пушкину», — записывает тогда в дневнике Погодин.

В одно из посещений он застал у Пушкина в его гостиничном номере великого польского поэта Адама Мицкевича, который приехал из Петербурга для того чтобы проститься со своими московскими друзьями.

Погодин 26 марта 1829 года записал в дневнике: «Пригласил его и Мицкевича на завтрак. Слушал разговор — запишу особю». Кстати, надо сказать, что погодинская тетрадь, куда он записывал «особю» все, что относилось к Пушкину, до сих пор, к великому сожалению, еще не отыскана...

На следующий день, 27 марта 1829 года, домой к Погодину приехали, как писал он, «представители Русской образованности и просвещения». Кроме Пушкина и Мицкевича, на этой встрече присутствовали актер М. С. Щепкин, поэт и философ А. С. Хомяков, композитор А. Н. Верстовский, А. В. Веневитинов, брат поэта, впоследствии крупный чиновник, филолог Ю. И. Венелин и будущий знаменитый писатель С. Т. Аксаков.

Где же происходила эта встреча? Давно повелось считать, что Погодин в это время жил у своего друга, писателя и критика С. П. Шевырева в его доме в Дегтярном переулке. Но по документам, которые хранятся ныне в Центральном государственном архиве города Москвы, Погодин тогда снимал дом, стоявший почти на углу Мясницкой улицы и Большого Златоустинского переулка (ныне улицы Кирова и Большого Комсомольского переулка, № 1—3). Из этих документов стало известно, что Погодин жил в этом месте и в 1829-м, и в начале 1830 года. Возможно, что он переехал сюда и раньше, ибо еще 14 февраля 1828 года в погодинском дневнике появляется запись о переезде на новую квартиру.

Дом, в котором жил Погодин и где бывал Пушкин, не дожил до нашего времени. Тогда на участке, принадлежавшем купцу Федору Кожевникову, вместо нынешних построек стояли старинные каменные палаты, возведенные, возможно, еще в первой

половине XVIII века генералом И. А. Салтыковым. В 1836 году они были сломаны и заменены двухэтажным домом, рядом с которым в 1876 году появилось существующее строение под № 1, а в 1900 году новый владлец — «Товарищество Невской ниточной мануфактуры» — на месте дома 1836 года строит трехэтажное здание (№ 3) по проекту архитектора В. В. Шауба.

Старинные палаты, где жил Погодин, по крайней мере еще раз увидели поэта. Почти ровно через год, 22 марта 1830 года, Погодин опять пригласил Пушкина к себе. На этой встрече были те же Верстовский, Щепкин, Аксаков, Хомяков и Венелин, но, кроме них, и поэт Н. М. Языков, с которым Пушкин сблизился во время ссылки в Михайловском, историк, филолог, ботаник М. А. Максимович, астроном Д. М. Первозицков, историки К. Ф. Калайдович и П. М. Строев, филолог А. Кухарский и другие.

На этом вечере присутствовал и Н. И. Надеждин, выступавший тогда с резкой критикой произведений Пушкина. Хозяин дома хотел примирить Пушкина и его критика. Погодин задумал «заманить в разговор Пушкина с Надеждиным и внушить ему лучшее мнение, и наоборот, чтоб заставить Надеумку (таков был псевдоним Надеждина) уважать более Пушкина».

Примирения, однако, не произошло — Пушкин писал, что Надеждин «...показался мне весьма простонародным, vulgar, скучен, заносчив и безо всякого приличия». Позднее все-таки отношения между ними стали более близкими.

Этот вечер у Погодина был последним в бывших салтыковских палатах. Уже 23 апреля 1830 года он покупает большой дом у князя Тюфякина на Мясницкой (на месте нынешнего дома № 8 по улице Кирова с известным всем магазином фарфора). А. С. Пушкин также посещает этот новый дом Погодина.

Деловые отношения между ними продолжают и позднее, но с отъездом Пушкина в 1831 году в Петербург и, что еще важнее, с наметившимся расхождением их литературных и общественных взглядов, они уже так часто не встречаются, но переписка между ними продолжается. Пушкин интересуется историческими работами Погодина, привлекает его к участию в «Современнике», в третьем томе которого печатается статья Погодина «Прогулка по Москве» с описанием города того времени.

М. П. Погодин очень тяжело переживал гибель Пушкина. В начале февраля он записывает в дневнике: «1 (февраля 1837 года). Слух о смерти Пушкина. Не верится», а на следующий день: «2 февраля. Подтвердилось. Читал письмо и плакал. Плакал и плакал и думал о Пушкине».